

Христос Воскресе!

В пасхальную ночь, когда крестный ход, обойдя церковь, останавливается у запертых её дверей и наступает одна последняя минута молчания перед взрывом пасхальной радости, в нашем сердце сознательно или бессознательно возникает тот же вопрос, который был, согласно евангельскому рассказу, в сердце женщин, пришедших рано утром, «едва воссиявшу солнцу», ко гробу Христа. Вопрос этот: «Кто отвалит нам камень от гроба?» Совершится ли ещё раз это чудо? Станет ли ещё раз ночь светлее, чем день? Наполнит ли нас ещё раз эта ничем не объяснимая, ни от чего в мире не зависящая радость, которая всю ночь и ещё столько дней будет звучать в этом обмене пасхальным приветствием: Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Минута эта всегда приходит. Двери открываются. Мы входим в залитый светом храм. Мы вступаем в ликующую пасхальную заутреню. Но где-то в душе вопрос остаётся. Что всё это значит? Что значит праздновать Пасху в этом мире, наполненном страданием, ненавистью, мелочностью, войнами, что значит петь «смертию смерть поправ» и слушать о том, что «мёртвый ни един во гробе», когда смерть остается всё ещё, несмотря на всю жизненную суету, единственной абсолютной земной достоверностью... Неужели же Пасха, эта светлая ночь, это ликование - только минутный уход от реальности, возможность некоего духовного опьянения, после которого - рано или поздно, но наступают те же будни, та же серая действительность, тот же счёт неутомимо пробегающих мимо дней, месяцев, лет, - та же гонка к смерти и к небытию? Ведь нам давно уже некоторые твердят, что религия - это самообман, это опиум, это выдумка, помогающая человеку в его трудной судьбе, это мираж, который всё время рассеивается. И не более ли мужественно, не более ли достойно человека от миража этого отказаться и лицом к лицу встретиться с простой и трезвой действительностью?

Что ответить на все это? Пожалуй, первый приблизительный ответ мог бы быть таким: не может быть, чтобы всё это было просто выдумкой! Не может быть, чтобы столько веры, столько радости, столько света - вот уже почти две тысячи лет - было бы только бегством, миражом. Может ли мираж длиться веками? Ответ это, конечно, веский, но ещё не окончательный. И надо прямо сказать, что окончательного, обще-

обязательного ответа, такого, который можно было бы напечатать в виде научного объяснения пасхальной веры, - такого ответа нет. Каждый здесь свидетельствовать может только о своём собственном и живом опыте и говорить за себя.

В живом и личном опыте, когда всматриваешься и вдумываешься в него, вдруг находишь то, на чём всё остальное зиждется, что вдруг всё освещает таким ослепительным светом, в котором действительно, как воск от лица огня, тают сомнения и вопросы. Что же это за опыт? Я не могу его иначе описать и определить, как опыт живого Христа. Не потому я верю во Христа, что раз в году и с самых ранних лет мне дано участвовать в пасхальном торжестве, а потому возможна Пасха, потому наполняется светом и радостью эта единственная ночь, потому такой победной силой звучит это приветствие: Христос воскрес! Воистину Воскресе! - что сама вера моя родилась из опыта живого Христа.

Как и когда родилась она? Не знаю, не помню. Знаю только, что всякий раз, что я открываю Евангелие и читаю о Нём, читаю Его слова, Его умение, я мысленно, от всего сердца и от всего естества, говорю то, что сказали посланные фарисеями, чтобы арестовать Христа, и вернувшиеся, не арестовав Его. Они сказали: «Никогда не говорил человек так, как этот говорит!». Таким образом, первое, что я знаю, это то, что учение Христа живо, и нет ничего в мире, что можно было бы сравнить с ним. Но учение это о Нём, о жизни вечной, о победе над смертью, о любви, побеждающей и преодолевающей смерть. И я знаю даже, что в жизни, в которой все кажется таким трудным и будничным, единственное, что никогда не изменяет, никогда не оставляет - это внутреннее созна-

ние, что Христос со мной. «Не оставлю вас сиротами, приду к вам». И вот приходит и дает чувствовать Себя. В молитве, в этом трепете души, в непонятной, но такой живой радости, в таинственном, но опять-таки, таком несомненном присутствии Его в храме во время Богослужения, в таинствах; все время растёт этот живой опыт, это знание, эта очевидность: Христос тут, исполнились Его слова - кто любит Меня, с тем Я пребуду - «И мы придём к Нему и обитель у Него сотворим». В радости и в печали, в толпе и в одиночестве эта несомненность Его присутствия, эта сила Его слова, эта радость от веры в Него.

Вот единственный ответ и единственное доказательство. «Что ищите живого с мертвыми? Что плачете нетленного во тли?».

И поэтому все христианство есть не что иное, как новое и новое переживание веры - её воплощение в обрядах, словах, в звуках, в красках. Неверующему она действительно может показаться миражом. Он слышит только слова, видит только непонятные церемонии. И объясняет их извне. Но для верующих все светится изнутри: не как доказательство его веры, а как её результат, как жизнь её в мире, в душе, в истории. Поэтому реальна, жива, современна нам Великая пятница: её тьма и печаль, поэтому можем мы плакать у креста и переживать всё то, что совершалось тогда, в день торжества зла, измены, трусости и предательства. Поэтому можем мы созерцать с трепетом и надеждой живоносный гроб в Великую субботу, поэтому можем мы каждый год праздновать Пасху. Ибо Пасха - это не воспоминание о событии прошлого. Это - реальная встреча, в радости и счастье с Тем, в Ком наше сердце давно узнало и встретило жизнь и свет всякого света.

Пасхальная ночь - это свидетельство о том, что Христос жив и с нами, и мы живы с Ним. Вся она - призыв увидеть в мире и жизни зарю таинственного дня Царства света. «Днесь весна благоухает, - поёт Церковь, - и новая тварь ликует...». Она ликует в вере, в любви и в надежде. «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обьемем, рцем: братие! и ненавидящим нас простим вся воскресением и тако возопиим:

*Христос воскресе из мертвых,
смертию смерть поправ
и сущим во гробех живот даровав.
Христос воскресе!*

Протопресвитер Александр Шмеман

Дорогие наши читатели!

Этот выпуск газеты – необычный, как и Пасха в этом году. Газета выходит только в электронном виде. Поэтому мы не размещаем здесь новости – вы их и так посмотрите на сайте храма. Мы постарались подобрать материал, наиболее соответствующий настоящему моменту.

**С праздником Пасхи поздравляем
настоятеля нашего храма протоиерея Романа Ковальского,
клириков, певчих, сотрудников храма,
педагогов и учащихся воскресной школы, центра «Родник»
и всех прихожан Спасо-Парголовского храма!**

Этот текст Николая Бреева, директора издательства «Никея», наиболее точно, на наш взгляд, отражает то, что чувствуют сейчас многие. Он о величии настоящего момента, о том, что Господь подошёл к нам близко.

«Этот пост и эта Пасха - особенные. Всё перевернулось, знакомые руслы разрушены, привычный ритм прервался. Всё будто умерло и будто вновь оживает - уже иное, новое. Самое важное приобретает ещё большую ценность, второстепенное сгорает в этой необычной весне.

Во весь рост встала смерть - но также, ещё выше, встала и жизнь. В тени смерти жизнь расцветает; в лучах жизни смерть обретает ценность. Ещё выше встала Любовь, обнимая и тёплое, и холодное. «Крепка, как смерть, любовь» (Песня. 8:6) - говорит Ветхий Завет, а Новый меняет: «Без Любви всё - ничто».

Сначала страх породил тревожность, и тревожность властвовала. Но потом через Любовь пришло принятие и мужественность. Вдруг оказалось неважным - есть смерть или нет, потому что есть жизнь и Любовь.

Вдруг оказалось: «семья - малая Церковь» не благочестивое словосочетание, а реальность, которую мы не чувствовали, и только так можно жить - возвращаясь каждый раз в семью как в Церковь. Вдруг стало понятно, что «Бог не в рукотворенных храмах живёт», и что Он действительно - «Везде сый и вся исполняя», всё наполняющая Любовь.

Вдруг открылось, что любой, каждый человек может быть источником освящения. Что каждый не только может, но и призван освятить каждую пылинку и каждую секунду своей жизни, а не только куличи и пасхи. Оказалось, в этом-то и есть его призвание как христианина - стараться быть хоть малым, но светильником.

Митр. Антоний Сурожский в одной из бесед о смерти и жизни (опубликованы в книге «Жизнь и вечность» издательства «Никея») говорит: перед лицом смерти нет ничего второстепенного и ничего мелкого, всё без остатка - Божественная любовь. Иногда Она делается съедобной - и это еда, а иногда делается словом или делом.

И как хорошо это чувствуется теперь! Нет домашней «бытовухи» - есть быт как служение, нет самоизоляции - есть жертвенность и смирение.

Оказалось, для духовных упражнений не нужно уходить в пустыни - вся наша жизнь, все её детали и есть духовное упражнение. Как мы спим, общаемся, смотрим друг на друга, говорим друг с другом, убираемся, моем посуду, делаем уроки, встречаем тревожные новости.

Вся наша жизнь может быть благородным служением Богу, или мелким - самому себе.

Мы будто бы спали в своем уютном маленьком мире, где были только мы и мы - и не было ни смерти, ни Бога, ни святости. Мы всё это отгоняли от себя прочь, подальше - в храмы, монастыри, вообще в никуда.

А теперь всё это великолепие у меня на кухне: и смерть, и жизнь, и любовь, и святость. Мне требуется христианская мужественность стоять перед их лицом.

Удивительная весна, колющая, режущая, рвущая иллюзии о нас самих, и вдохновляющая сказать: Господи - кажется, я проспал прошлые Твои уроки. Теперь я проснулся, Господи, я готов слушать: учи меня, как Ты учил Своих учеников».

«Раньше во время эпидемий всегда, наоборот, шли в храмы!»

Епископ Калачинский и Муромцевский Пётр (Мансуров) до принятия сана закончил биологический факультет МГУ, работал в НИИ природно-очаговых инфекций города Омска и защитил диссертацию по специальности «Вирусология». «Фома» попросил его ответить на возмущенные комментарии людей, которые не понимают, зачем нужны серьёзные меры безопасности во время коронавируса.

— «Раньше во время эпидемий всегда, наоборот, шли в храмы!»

— Нет, не всегда. Говорящие так, недостаточно знакомы с историей, в том числе церковной. В прошлом тоже были изоляции и карантин — не надо думать, что это новая, придуманная мера. Конечно, уровень знаний о причинах и течении эпидемий был совершенно иной, чем сейчас. Тем не менее, люди знали, что остановить чуму, холеру и оспу можно только карантинном. И во многих случаях береглись и читали молитвы из дома.

Сейчас много говорят о подвиге святителя Филарета, который ободрял москвичей и собирал на молитву, но это подвиг исключительный. Могу напомнить, что нареченный тем же именем святитель Филарет — но не Московский, а Черниговский, совершая такой же подвиг во время холеры, заразился, и врачи не смогли его спасти. Это было в 1866 году.

Со времён апостолов нам даны слова о послушании властям. В отличие от гонений на христиан, карантинные меры Церковь воспринимала с пониманием, и никого не смущало, что в законах и установлениях Российской Империи в том числе, были предусмотрены ситуации с временным закрытием храмов на время эпидемий. Нет, это не вероотступничество. Мы с вами почитаем святого праведного Федора Ушакова. А знаете ли Вы, что ему удалось спасти свой флотский экипаж и весь город Херсон во время эпидемии чумы? Причём там был введен жесточайший карантин и были запрещены публичные богослужения.

Адмирал Ушаков ставил патрули на въездах и выездах, всем приказывал оставаться дома, а всех больных изолировал. Болезнь была побеждена, а адмирал награждён орденом Святого Владимира. И мы с вами видим не просто понимание со стороны Церкви его действий как руководителя. Этот глубоко верующий человек стал святым молитвенником за нас у престола Божия!

Многие помнят одного из православных патриархов советского времени — патриарха Пимена (Извекова), и очень его почитают. А знаете ли вы, что в бытность его

местоблюстителем патриаршего престола, примерно за год до избрания патриархом, он участвовал в борьбе со вспышкой холеры в южных районах Советского союза? Охвачены болезнью были Кавказ, Астраханский край, Одесса — и беда грозила всей стране.

И тогда был подписан указ, согласно которому категорически запрещалось прикладываться к иконам, а причастие мирян благословлялось исключительно на дому в случае немощи или болезни. Никаких перемен в отношении к патриарху Пимену в церковном сообществе это не вызвало, а совместные действия властей и Церкви позволили победить опаснейшую болезнь быстро и с минимальным числом потерь.

Это лишь некоторые примеры, о которых нам известно. Желающие могут обратиться также к «Настольной книге для священно-церковно-служителей», изданной впервые в конце 19 века. Впрочем, в «Фоме» уже была подобная публикация.

В «Книге» внимательный читатель обнаружит особые меры предосторожности и для пастырей, и для паствы в связи с эпидемиями. Нынешние события заставят внимательнее изучать историю православия именно в связи с этой темой, вызвавшей у части людей вопросы. Это еще одно реальное свидетельство. Думаю, что нынешние события заставят особо потрудиться историков Церкви, чтобы люди без сомнений слушались голоса священноначалия и проявляли разумное послушание власти.

Очень важно понимать, что богослужения в нашей Церкви продолжают совершаться. Наша страна знала намного более страшные времена с точки зрения возможностей приобщиться к церковным Таинствам и получить пастырское окормление. Мы не должны забыть о временах, когда на территории нашей родины почти все храмы были уничтожены или закрыты, а священнослужителей ждали аресты, а часто и мученическая кончина. Но молитва звучала и тогда, а верующие во всем стремились поддержать своих архиереев и пастырей, молились тайно, тайно передавали в тюрьмы и ссылки

Святые Дары — и это было смертельно опасно.

А сейчас служатся литургии, богослужения транслируются для верующих в прямом эфире, совершаются крестные ходы, священники ходят к старикам и причащают их на дому. Давайте сопоставим нынешнюю ситуацию и то, что мы пережили в 20 веке.

У прихожан есть благословение Патриарха оставаться дома. Это церковный ответ, это помощь нашим властям, нашим врачам и добровольцам, которые борются сейчас с эпидемией. Никто не покушается на нашу веру, единство Церкви провозглашается в другом — в осознании, что где бы мы ни молились, на богослужении в храме или у себя дома, келейно, Христос посреди нас. Мы внешне разобщены карантинном, но мы можем молиться и быть вместе духовно. Не надо бояться — нас соединяет сам Господь.

— **«Опасность преувеличена — у нас же и так постоянно эпидемии ОРВИ! И ничего, живы без всяких особых мер!»**

— Люди, которые так говорят, не владеют полной информацией. Они, в основном, верят тому, что пишется в Интернете. Они сравнивают цифры смертности от разных болезней в момент, когда во многих странах коронавирусная инфекция еще только набирает силу. Серьёзные специалисты не могут сейчас оценить всех последствий происходящего, но им совершенно ясно, что такой эпидемии не было уже давно — это новый неизученный вирус: очень прилипчивый, очень заразный, так как передаётся воздушно-капельным путём.

Такие драконовские меры предосторожности нельзя объяснить чьей-то выгодой, каким-то мифическим заговором чиновников — все страны мира понесут огромный урон от карантина. Для риска благосостоянием миллиардов людей может быть только одна причина — объективная опасность коронавируса.

От него пока нет лекарства, от него нет вакцины, от него заразились и умерли многие врачи, несмотря на то, что они старались соблюдать все меры безопасности. Врачи сейчас жертвуют собой ради наших жизней и здоровья.

Посмотрите, что творится в Испании, Италии, Великобритании и США. В Китае число заболевших удалось снизить только путём жесточайшего карантина. А в Италии врачи плачут и говорят: «Я должен решать — кому жить, а кому нет».

Это очень опасная болезнь и, если мы не будем реагировать на предписанные меры осторожности, будет еще хуже, чем в Италии. Неужели вы считаете, что 10% смертности — это просто шутка?!

Поверьте, это не просто ОРВИ: по статистике, большой ОРВИ или гриппом человек заражает вокруг себя меньше людей, чем тот, кто болен коронавирусом. Возможно, кто-то пропустил информацию из Южной Кореи о так называемом пациенте 31. Этим 31-ым пациентом с диагнозом коронавирус стала прихожанка Церкви Иисуса культуры Синчхонджи, которая не подозре-

вала о своей болезни и успела за три дня посетить несколько общественных мест, инфицировав сотни людей. Среди инфицированных — 544 заболевших, остальные 9000 — помещены в карантин.

Так, всего от одного человека пострадало несколько сотен людей. Все дело в том, что некоторые люди распространяют вирусы более интенсивно. Ученые не знают, почему так происходит — они еще изучают этот вопрос, как и сам вирус — он везде ведет себя по-разному, видимо, быстро изменяется и мутирует.

Я вирусолог, и когда работал по специальности, должен был исследовать новые вспышки болезней и подбирать к ним эпидемиологические меры — это то, что сейчас делает государство. Так вот — у меня сейчас нет никаких оснований государству не доверять.

Повторю вслед за специалистами: сейчас, когда у нас нет вакцины, только карантин может остановить сейчас передачу вируса. Этот вирус паразитирует в основном на людях — и живёт, пока передаётся. Некоторые люди не осознают, что могут быть носителями, либо болеть без симптомов (это две разные вещи). Все они будут способствовать передаче вируса. Эта передача может быть остановлена тремя способами: либо человек выздоровел, либо умер, либо находится в затворе, на том самом карантине. При карантине путь распространения вируса останавливается. Не нужно быть специалистом в вопросе, чтобы понять: нам нельзя быть сухой соломой на сеновале. Это, между прочим, и вопрос о нашей ответственности перед ближними, которых мы можем невольно подвергнуть опасности.

— **«Бояться заразиться в храме, где все священо — это же маловерие!»**

— По-существу, такой вопрос могли бы задать и евангельские фарисеи, требующие у Иисуса Христа знамений или чудес. И Спаситель совершал чудеса, но не ради требующих знамений, а ради веры просящих милосердия. В Его отечестве последних было мало, и чудес там было мало. В любом чуде, совершаемом Богом, обязательно участвуют, по крайней мере, двое, — Сам Творец и тот (или те), ради которого чудо совершается. В совершившемся чуде обязательно встречаются всемогущая любовь Божия и пусть самая маленькая, но искренняя и смиренная, основанная на любви вера человеческая. Любовь Божия пребудет с нами до скончания века.

По-существу, мы все, все человечество, несмотря на всю нашу греховность, до сих пор буквально погружены в океан Божественной любви. Но если нет встречной любви человеческой, то нет и веры, а значит, тщетна наша молитва, и благодать Божия не коснётся нашей жизни.

О значении веры всегда напоминал своим ученикам Христос. Возьмём евангельский отрывок, где отец просил Господа вылечить его сына от падучей болезни. «Если хоть сколько-то можешь верить, то все

возможно верующему» — ответил Христос просящему. И тогда отец сказал: «Верую, Господи, помоги моему неверию!». И этого смиренного «маловерия» оказалось достаточно, чтобы Господь оказал ему милосердие. И вспомним другое место из Евангелия, когда сам апостол Петр обещал даже перед лицом смерти не оставлять Учителя. Можем ли мы сомневаться в вере будущего первоверховного апостола, на которой Христос как на камне основал свою Церковь? Конечно нет. Но, видимо, к великой вере Петра в тот момент прикоснулось некое самомнение, гордость, искушающие Господа. И благодать Божия отступила, и тогда страх вошёл в его сердце апостола. И только после его горьких слёз благодать вернулась.

Вспомним апостола Павла, который просил у Господа исцеление от своей болезни? Павел правильно понял волю Божью и смирился, когда не получил исцеления. Он и впоследствии с заботой и тревогой писал ученикам и просил беречь своё здоровье. Такие же слова мы можем найти у святителя Иоанна Златоуста, который сам тяжело страдал от болезней и прибегал к помощи врачей и советовал другим беречься.

Кому же мы уподобимся, если не будем обращать внимание на реальную угрозу заражения опасной, особенно для пожилых прихожан инфекцией? Кто из нас скажет, что у него большая вера, чем у наших великих святых? Говорить о своей вере и быть уверенным в том, что Господь помилует нас от болезни — большая дерзость и искушение Господа. «Не искушай Господа Бога твоего» — эти слова остаются для нас главными в текущей ситуации.

Критики предохранительных мер, наверное, не понимают серьёзности нынешней ситуации. В момент, когда мы беседуем с вами, в Церкви трудится специальная рабочая группа по коронавирусу. В первую очередь, конечно, стоит вопрос о всесторонней помощи людям: тут и доставка продуктов, лекарств, сборы пожертвований, где позволяет квалификация — помощь в больнице, но параллельно в группу стекается информация, что у нескольких священников болезнь уже подтвердилась, у нескольких выявлены симптомы, а часть, к сожалению, находится в тяжёлом состоянии. И мы молимся о них.

Их болезнь — не свидетельство маловерия. В каком-то случае это недостаточная осторожность, но в целом — это одна из причин, почему священнослужение называется

именно служением. И это путь за Христом, а Великий пост нам напоминает о Его страданиях и смерти на кресте. Церковь, святые, Таинства — всё это спасительно, но многие люди, к сожалению, до сих пор не хотят услышать, что речь идет о спасении не ради благополучия в этом мире. Спасение — не в избавлении от болезни и смерти, спасение — в соединении с Богом и следовании Ему уже в этой жизни, попытка войти в вечную жизнь, в Царствие нашего Отца, избежать духовной гибели. Вот ради чего святые и Таинства.

Требуется мужество признать, что от болезни наша вера сама по себе никого не страхует. Более того, Христос предлагает нам понести по силам свой крест ради нашей вечной жизни.

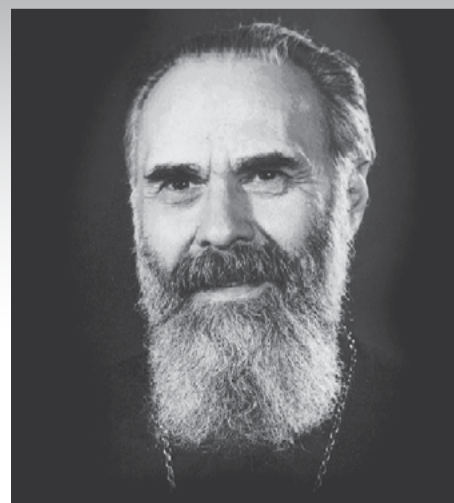
А отношение к Церкви как к барокамере с особым микроклиматом и обеззараживанием чревато искушениями — такая вера может оказаться очень шаткой. Болезнь забирает молодых и старых, врачей и учёных, православных и католиков, мусульман и атеистов. Человек может прийти в храм уже больным, но не подозревать об этом. Вот только он заразит большинство тех, кто находился рядом с ним. В храм часто заходят люди невоцерковленные, которые просто ставят свечки и уходят. Они не знают, что такое духовная общность, что такое молитва и Таинства Церкви. Каждый пришедший в храм может быть потенциальным носителем вируса.

Эта пандемия должна действовать отрезвляюще и напомнить нам, как мы далеко ушли от Бога. В Великий пост мы оказались в ситуации, когда все увеселительные учреждения закрыты, когда мы избавлены от значительной части будничной суеты и отвлекающих привычек. Для многих эта ситуация вынужденная и непривычная, но любой может обратить её себе во благо. Мне здесь видится промысл Божий для тех, кто должен находиться в режиме самоизоляции. Нам не надо искать, чем заняться дома — надо брать и со смирением молиться. А вот допускать в сердце страх действительно не надо. Все что мы делаем, мы делаем ради Христа, наших ближних. Следуя за Христом, мы просим Его о милости и верим, что Господь везде и всюду рядом. Недаром сказано: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф.18:19-20).

https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Ffoma.ru%2Fved-ranshe-vo-vremja-jep&post=-77882650_1744&cc_key=

«В войну я изголодался по богослужению, по общей молитве. И когда потом мне стало возможно быть в храме, я молился с такой глубиной, с такой живостью и силой, как я не молился раньше.»

*Митрополит
Антоний Сурожский*

Протоиерей Александр Зелененко

О двух судьбоносных победах Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

В этих двух кратких победоносных словах пасхального приветствия – всё сказано! В них вся сущность нашей веры, сила надежды, полнота нашей любви к Христу Спасителю, победителю греха, смерти, ада и дьявола.

Эти слова несутся через века и страны. На них основана наша вера, наша надежда, наша любовь, сама святая Церковь, наша проповедь, христианская жизнь и вся наша будущность, – чаяние жизни в Царствии Небесном!

«Иисус Христос, Искупитель человечества, примиряет небо и землю, человечество с Богом, избавляет нас от греха, проклятия и смерти, сродняет нас с Собою и всех между собою через Церковь, жизнь в духе верности и любви, через покаяние и причащение святых Тайн Тела и Крови...»

Свт. Николай Сербский.

Мы празднуем сегодня день Воскресения Христова, день победы Божией не только над смертью, но и над злом. Но эта победа была одержана не Одним только Богом. Сын Божий, ставший Сыном Человеческим, одолел зло как Человек Своей Божественной силой.

Своим воцелением Сын Божий и наше человечество удостоил победоносного участия в этой борьбе со злом. Поэтому, каждый из нас, как крещённый христианин, член Церкви, является частицей тела Христова, и призван, подобно Христу, участвовать в спасении мира и в победе над злом в этом мире через добродетельную христианскую жизнь.

Поэтому станем ликовать не только о любви Божией, о Его милости, о величии Бога, о Его щедрых дарах, – станем ликовать и о том, что мы, в своём человечестве, способны так соединиться с Богом, что в нас и через нас зло может быть сокрушено, – не только наш личный грех, но и греховность окружающего мира. **«Побеждающему (грех) дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил, и сел со Отцем Моим на престоле Его»** (Откр. 3:21-22)

Мы должны помнить, что победа, одержанная Христом в нашем человечестве, является призывом для нас. Он призывает нас войти в Его самоотверженный труд как Победителя. Он призывает нас, подобно Ему, выйти на единоборство со злом. Мы должны побеждать не только зло, которое в нас, но и то, которое есть вокруг нас.

Уникальность христианства – в любви Бога, в том, что Он пожертвовал Собою ради спасения людей от греха, проклятия и смерти. **«Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя»** (Ин. 15: 13). Как Христос приобрел нас Своей жертвой, так же и жертвенность приобретала людей для Господа. Жертвенность из любви была самая большая сила христианства. Христианство изменило мир и человеческие цивилизации, благодаря жертвенности и любви христиан всех времен и народов.

Потому что Христос воскрес, но воскресший Христос все ещё носит в Своем теле следы пережитых тогда и переживаемых теперь страданий. На руках Его – раны от гвоздей, Его ноги прободены, в Его боку рана от копья, Его чело несёт раны от тернового венца, и раны эти не исцеляют, пока есть хоть один грешник на земле. А этот грешник может быть – я, может быть – каждый из нас. Поэтому воспримем победу Божию и то, какой ценой она Ему досталась, со всей глубиной сострадательных переживаний. Это значит, каждый должен понять, что в моей власти отдать Христа на распятие; хуже того: я могу оказаться среди тех, кто распинал Его, кто вновь распинает Его, если я присоединяюсь к толпе тех, кто злой волей решит против Бога.

Или я могу понести и разделить крест, к которому Он был пригвождён, потому что через собственное крещение все мы стали живыми членами (клеточками) тела Христова. И когда мы отдаём это тело, эту душу, этот ум, это сердце и волю свою, собственным произволом во власть сатаны, Христос снова и снова страдает на земле по нашей вине.

Ибо наше призвание – т.к. мы Христовы от купели Крещения (Богу посвящение), быть на земле тем, чем был Он в дни Своего воплощения. Мы посланы в мир одержать победу Его силой, вместе с Ним, – победу, уже Им одержанную, но которая должна побеждать изо дня в день, в нас самих всякое греховное зло, и зло, властвующее над теми людьми, которых Он пришёл спасти.

Мы посланы, как овцы среди волков, мы посланы жить и – если нужно – умирать: чтобы другие могли ожить и войти в жизнь вечную. Поэтому будем воспринимать этот праздник Воскресения, как знак уже одержанной победы, но и как призыв нам войти в подвиг Христа и вместе с Ним победить зло в себе, и власть зла над всяким человеком рядом с нами и в человеческом роде. Будем очищать себя, освящать себя, с тем, чтобы победа Христова, одержанная раз и навсегда, распространялась как свет, как радость, как жизнь во всем человеческом мире!

В этом 2020 году вся наша страна отмечает 75-летие Великой Победы над фашизмом, освобождение Родины и половины оккупированного врагом мира, который захлестнуло пламя той страшной разрушительной войны. Ежегодно 9 мая, в День Победы тысячи людей выходят на улицу с транспарантами, на которых изображены их родственники, внёсшие свой вклад в победу: ветераны, партизаны, труженики тыла, узники концлагерей, блокадники Ленинграда...

Война коснулась каждой семьи. И пусть не все воевали, не все имеют награды, но каждый сознательный человек, независимо от возраста, внёс свой неоценимый вклад в дело Великой Победы. В каждой семье есть свои герои: участник войны, партизан, блокадник, труженик тыла, ребёнок войны... Одним из способов отдать дань уважения предкам, положившим на алтарь Великой Победы свои силы, здоровье и жизни, является участие в акции «Бессмертный полк», проводимой теперь ежегодно во многих рабочих коллективах, учебных заведениях, в городах и странах, где были участники войны.

В современном кризисном обществе утратились такие нравственные понятия, как почитание, честь, долг, совесть, ответственность. У многих молодых людей преобладает неуважение к старшему поколению, процветает эгоизм и цинизм, утрачивается понимание долга, как гражданского, так и воинского. Большая часть наших крещённых соотечественников не понимает важности Православной веры, значение духовных ценностей, Божиих Заповедей для человека, назначение Церкви, смысла её служения, церковных таинств, и к чему Христос Бог призывает людей в их жизни.

Именно сейчас необходимо общими усилиями семьи, Церкви и школы (родителей, пастырей и педагогов), воспитать личность духовно-нравственную, – достойного христианина, семьянина и гражданина, личность патриотичную, помнящую и ценящую свою Родину, и знающую её историю. Это значит, обрести в её лице надёжную опору для будущей семьи, церковной общины, профессионального коллектива, государства и общества. Здесь не обойтись без совместных воспитательных усилий, без преемства веры, семейного уклада, церковной жизни, православных традиций, примеров святости, мужества, доблести, чести и патриотизма.

Поэтому, методологический подход к духовно-нравственному и патриотическому воспитанию строится не только на примерах святости, но и на героике, – героических примерах своих родственников и соотечественников, участников Великой Отечественной войны, освободителей и победителей.

Дети должны помнить и знать имена тех, кто и какой ценой освобождал их Родину от немецко-фашистских захватчиков, и кто сложил свою голову, чтобы все мы жили под мирным небом, кто получил звание Героя Советского Союза, кто какими орденами и медалями был награждён в годы войны.

Милостью Божией, в учебно-консультативном центре «Родник» при Спасо – Парголовском храме, учащиеся восьмой год стоят в почётном карауле «Вахты памяти». Памяти о той великой и кровопролитной, жестокой и священной войне.

Вот как об этом говорит педагог Центра «Родник» И.А. Мартиросова: **«Патриотическое воспитание — это залог прочности страны, наш «генетический код», — память сердца, ибо оно служит формированию личности будущего гражданина Отечества. Нам, взрослым, надо успеть передать детям не столько информативные знания, сколько отношение к тем судьбоносным собы-**

тиями, которые пережили наши родные, близкие и соотечественники в годы войны, и какой ценой. Через отношение взрослого начинается знакомство ребёнка с этой Священной темой. И если взрослый сам — патриот, то и ребёнок обязательно откликнется на призыв, поверит ему сердцем. Именно тогда возможно станет «от сердца к сердцу, простыми словами» вести разговор, погружать и приближать, заинтересовывать и вдохновлять, «вести за собой, не обманывать, не кривить перед детьми душой. Мы должны растить наших детей, чтобы их сердце, коснулось Истинное и Большое, чтобы чистым потоком снова Река жизни лилась, чтобы память сердца во век сохранилась и не прервалась».

Уже стала традицией ежегодно проводимая с учащимися Центра, акция «Бессмертный полк», галерея «Память», а так же чин поминания священнослужителями храма погибших воинов в годы последней Отечественной войны, захороненных на Шуваловском кладбище.

Чтобы почтить и продлить благодарную память своих родственников и соотечественников, участников и победителей Великой Отечественной войны, было бы очень важно силами коллективов Воскресной школы создать памятный альбом «Бессмертный полк», из числа родственников учащихся, а так же учителей и сотрудников школы, послуживших делу Великой Победы, наследниками которой мы все являемся.

Предметом исследования должна стать краткая биография прадедов и других родственников, участников Великой Отечественной войны, их отличительные качества и боевые заслуги. Знать свои корни – это главное условие формирования гражданственности, патриотизма, которое закладывается в семье. Только в семье ребёнок приобщается к таким понятиям, как уважение, почитание, честность, любовь, долг и ответственность. И только в семье ребёнок может узнать о своих прадедах, которые сражались на войне, кто перенёс блокаду, кто жил в оккупации, кто работал в тылу. Пройдет совсем немного времени, и уже некому будет рассказывать о подвигах простого русского солдата, если их имена и подвиги будут преданы забвению.

Альбом «Бессмертный полк» нашей школы был бы ярким проявлением связи потомков с предками. Он возвысит его участников, он сплотит их воедино, создавая общность живой памяти, правды жизни в годы священной войны, любви и благодарности тем, кому посвящена будет эта коллективная работа, и всех, кто поучаствует в создании такого альбома.

Воскресение Господне придаёт смысл всей нашей жизни, и только благодаря свету Воскресения можно понять и выдерживать то, что происходит вокруг нас в этом мире. Любовь и всякое добро потому и неистощимо, и непобедимо, что оно проистекает от Бога и не замыкается в себе, как зло, **«не ищет своего, не радуется неправде, а сорадуется истине...»** (1 Кор. 13: 5–6).

Совершенная любовь потому и изгоняет страх, что не ищет своего и самозабвенно отдаёт себя даром, всецело ради других, по примеру Христа. **«Ибо всякий, рождённый от Бога, побеждает мир; и сия есть победа победившая мир, вера наша»** (1Ин. 5: 4).

Если бы не было Христовой Победы и Его всемогущей помощи свыше нашему взмолившемуся наконец-то народу, избрания патриарха Сергия (Страгородского) в 1943 году, открытия храмов и возвращения к служению в них оставшегося духовенства в период Великой Отечественной войны, то невозможно было бы одержать победу над Германским фашизмом. Именно этой любви Христовой, победившей мир, дерзновенной и не боящейся испытаний, страданий и даже смерти, которая действовала в нашем народе в период войны, мы и обязаны той Великой и Славной Победе!

Воскресший Христос не сонно приходит в нашу жизнь на волне общего праздничного восторга и подъёма. Воскресая в каждом из нас, Он создает внутреннюю сердечную почву для прославления Его Воскресения. Будем же всегда очищать наши сердца, и хранить свет и радость Христова Воскресения – просвещая, очищая, умиротворяя и укрепляя им свою душу и свою жизнь! ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Что для меня ХРИСТОВА ПАСХА?»

Впечатления о Пасхе взрослых учащихся нашей приходской школы

• Для меня Пасха - это самый счастливый день в году... Это когда Христос воскресает и в нашем сердце. Воскресение Христово — самый радостный и светлый христианский праздник. Каждый из нас наверняка может рассказать хотя бы одну жизненную историю, которая связана с Пасхой. Все они будут неповторимыми, а пережитые эмоции — уникальными.

• Мои первые воспоминания о Пасхе относятся к советскому детству. Когда внезапно солнечным весенним утром вырастал пасхальный кулич в окружении крашенных в луковичной шелухе яиц. Мама обнимает: «Христос Воскресе, деточка...» и целует три раза. Странно-то как: в школе нам об этом ничегошеньки не говорили - стихи и песни не учили, плакаты и транспаранты не рисовали, а вот как светло и радостно на душе...

• Для меня Пасха существует не в прошлом, но как длящееся сейчас, теперь и всегда – вечно, событие, и напоминание о грядущем воскресении мёртвых и Божиим определении каждому за его жизнь.

• К сожалению, большую часть времени Пасха для меня память, а не содержание жизни. Иногда я и вовсе о ней забываю, и тогда жизнь становится особенно мрачной или, напротив, слишком, сплясав-яркой.

• Я хочу, чтобы Пасха стала для меня не просто памятью, но всегдашним содержанием жизни. Я мечтаю жить Пасхой. Жизнь в Пасхе — это ежеминутное обновление сознания, ежеминутное умирание для ошибок и ежеминутное воскресение для нашего совершенства. Мне представляется, что именно так живут святые и именно к такой всегдашней Пасхе следует стремиться.

• Так было и так будет: окна чтобы чистые, скатерть чтобы белоснежная, солнечный лучик на стене... Вернувшись из храма, целую свою спящую маленькую дочь и шепчу ей на ухо: «Христос воскрес, деточка...» А она тянет ко мне свои детские ручки и отвечает: «Воистину воскрес, мамочка!» Господи, как же светло и радостно на душе...

• Конец поста — всегда тяжело. Чувствуешь себя марафонцем на последних километрах, как будто силы вот-вот покинут. И вот идёшь с Крестным ходом — и тут возглас: «Христос воскрес!» И как будто новую жизнь в тебя вдохнули!

А дальше — общая радость! Пасха для меня — та самая граница, когда от бессилия ты делаешь глубочайший вдох — и как заново рождаешься.

• В том, что люди пришли ночью в церковь, считалось своего рода желание вырваться, вдохнуть полной грудью, стремление к чему-то высшему, позабытому в нашей стране... Это было не просто мое ощущение. Скорее, оно рождалось во мне именно потому, что я ощущал это во всех. Я чувствовал себя единым со всеми людьми — совершенно для меня незнакомыми. Мне запомнилось именно это волшебство: чувствовать себя одним целым с большим количеством людей.

• Ночь — и мы держим в руках свечи. Для меня, неопита, это было колоссальное эстетическое впечатление и внутреннее потрясение. Крестный ход, и вдруг — возглас: «Христос воскрес!» — и все отвечают: «Воистину воскрес!» Я понял, что пасхальная радость возникает именно в тот момент, когда священник восклицает «Христос воскрес!» в первый раз. И до сих пор для меня это так. Я иду на Пасху, предчувствуя этот первый возглас. Как будто именно в эту секунду, прямо здесь и сейчас, воскресает Христос — и все мы, единые друг с другом, вместе с Ним.

• Конечно, сейчас, спустя много лет, пасхальные ощущения меняются. Больше концентрируешься на смысле поста и содержании самого праздника, решаешь какие-то свои внутренние духовные вопросы. Но этот момент наступления радости и первый возглас «Христос воскрес!» — всё это до сих пор остается по-детски живым и ярким.

• Для меня Пасха - праздник воскресшего Христа, который умер за грехи людей, понёс грехи людей на Крест! И воскрес для того, чтобы люди были оправданы пред Богом! Это самый главный, самый светлый праздник для нашей семьи. Всегда отмечаем Пасху вместе, ходим в гости с крашеными яйцами, куличами, пьем чай и прославляем Бога.

• Для меня Пасха — главный повод для оптимизма. Повод поразмышлять о человеческой жизни: к чему Бог

вновь и вновь, от Пасхи к Пасхе призывает нас, что мы должны изменить к лучшему в своей жизни. Есть в жизни высокие моменты, к которым человек стремится, — ощущение любви. В пасхальные дни мы в полной мере его проживаем. В какие-то секунды это удается ощутить с детской свежестью — так, как это было вместе с бабушкой. Никто не проживает праздник так, как дети и старики. В этом плане мы можем на них равняться.

• Для меня Пасха - это праздник очищения, доброты, святости. Чувство любви и благодарности к Иисусу Христу всё более усиливается, значимость Его для меня всё более возрастает! Это время когда можешь подумать о своих поступках, о жизни, и о том подвиге, который Он совершил для всех нас. Начинаешь переоценивать свою жизнь, меняешься в лучшую сторону. Возникает желание быть лучше, чище, хочется сделать что-то хорошее для людей!

• Для меня Пасха - это не только воскресение Иисуса Христа, но и жизнеутверждающая надежда на лучшее в нашей жизни. Она даёт всем нам надежду на общее воскресение для жизни будущего века.

• Для меня Пасха - это повод подумать о Боге, о душе. Спросить себя: а все ли ты сделал правильно, сражался ли с грехом, собственными страстями и человеческой несправедливостью ради Бога? И если это так, значит ты с Богом! Для меня Пасха - это светлый праздник Воскресения Христова, а значит, победа над смертью духовной, нравственной и физической. Пасха — это надежда на жизнь вечную с Богом, бессмертие души человеческой. С волнением ожидаю схождения Благодатного Огня в Иерусалиме и радуюсь, что Господь милостиво продлевает нам ещё год жизни до следующей Пасхи.

• Всегда с нетерпением жду этот Праздник Праздников, Торжество из Торжеств. Жду чего-то светлого, доброго, обновляющего нас этим Великим чудом.

• Для меня Пасха - особенный день, хочется быть вместе с семьёй, ещё раз почувствовать её ценность и всеобщую радость. В этот день хочется вспомнить мам, бабушек и прабабушек, которые несли веру в своих душах и старались приобщить к вере и нас.

• Для меня Пасха не просто крашенные яйца и куличи. Праздник Пасхи заключён в том, чтобы обратиться к Богу, размышлять над тем, что Он сделал для нас и какой ценой. Я не вижу чего-то плохого в сложившейся традиции освящать пасхальные яства, но мы не должны терять из фокуса внимания Личность, Жертвенный подвиг крестных страданий и Воскресение Иисуса Христа.

• Для меня Пасха — всеобщий праздник, и даже для неверующих это день - как Богом дарованное чудо единения, мира и согласия семьи, родных и близких.

• Для меня Пасха - тёплый, семейный праздник, я всегда отношусь к Пасхе с каким-то трепетом и благоговением...

• Для меня Пасха — это праздник, который всегда ждешь с трепетом. Он даёт возможность поработать над ошибками, привести чувства и мысли в порядок, задуматься, зачем мы, собственно, на этой земле живём. А ещё — дарит возможность побыть с родными и близкими. В этот день нужно делиться радостью с людьми, которых ты любишь и которые тебе не безразличны, ведь «разделённая радость, вдвойне радость!». Это самое главное, ведь смотрящий на брата своего, видит Бога своего. В этот день мы чувствуем это, как никогда.

• В праздник Пасхи я чувствую детский трепет в душе. И испытываю ещё большую любовь ко Христу,

который был живым воплощением Бога на земле, вынес огромные муки и боль и очистил мир для светлой веры и высокой любви.

• Для меня Пасха – всех праздников праздник, большая радость, очищение грехов. Событие не только для меня, но и для всех людей! Не только люди радуются, вся земля радуется! Это Праздник победы Жизни над смертью.

• Для меня Пасхальные дни — это время радости и душевного ликования! Да только вот какая штука — искренне, осмысленно и полно это можно сделать только, сострадая Христу накануне, в дни Страстной седмицы. Лишь пройдя с Ним весь путь от Иерусалимских врат до Креста. Только оплакивая Его распятого вместе с Матерью и преданнейшим учеником. Лишь разделив с Ним час страданий, можно потом вместе с Мироносицами в трепетной радости замереть перед пустым гробом и услышать: «Воскрес!» Как, спросите вы, всё это осуществить в наше время? Удивительное по своей глубине православное церковное Богослужение даёт эту возможность. И лишь нам выбирать, воспользоваться ею или пройти мимо...

• В празднике Пасхи для меня соединяются трудно соединимые вещи: моё сокровенное, тайное внутреннее переживание, которое почти невозможно передать словами, — и открытая радость праздника, желание, чтобы он состоялся для всех. Поэтому я всех приветствую словами «Христос воскрес!», не думая о том, христианин или нет мой собеседник, атеист или верующий. В Пасху отменяется вся «толерантность» и «политкорректность» светского мира, в Пасху входит в свою силу, в своё право моя вера в то, что воскрес Христос, что смерти нет, что душа вечна, что есть Спасение.

• Для меня Пасха — это главное событие года. Это то, о чём интересно думать, то, что стоит постигать из года в год, то, к чему имеет смысл идти.

• В Пасху особенно ощущается общность людей: то, что она существует, и то, что все мы Христовы. Нам всем нравятся тихие пустынные храмы, сосредоточенные службы, места, где «никто не мешает». А я люблю пасхальную толчею, тесноту, жар от свечек; люблю, когда все христосуются, поют; стоят, уставшие, в огромных очередях к Причастию. Люблю то, что в Пасху в храме много незнакомых лиц. Пасха всегда необычайно щедрая.

• Для меня Пасха – это крашенные яйца, пышные куличи, весна, солнце. Это - традиция, заложенная в раннем детстве моей бабушкой, которая была глубоко верующим человеком, и меня воспитывала по закону Божию. Я вспоминаю, как в этот день она приходила из храма рано утром, с освящёнными куличами и пасхальными яйцами, и вместе с нею в дом входило светлое и радостное воскресенье. «Христос воскрес!» — начинала она. «Воистину воскрес», — вторили мы. Праздничная семейная трапеза в этот день после продолжительного поста, безусловно, сближала всех домашних, где велись добрые разговоры о Пасхе, о Боге, о начале новой жизни. Сейчас я сама уже бабушка, и внукам своим стараюсь преемственно передать те человеческие ценности, которые когда-то получила от своей бабушки – это любовь к ближним, милосердие и сострадание, уважение к старшим, покаяние за свои грехи.

• В день Пасхи (евр. прохождение смерти мимо человека), мы радуемся тому, что Бог нас так любит, что даровал нам вечную жизнь после временной смерти, не пожалев Себя принести в жертву. Иисус Христос, наш Бог, любит нас на деле, а не на словах, в отличие от людей, говорящих: «Мы в Тебя верим, Ты у нас в душе, только времени на Тебя нет...». Он так возлюбил мир, что претерпел за нас невыносимые страдания, умер и воскрес, и всех зовёт к Себе в Царство мира, любви и вечного счастья.

*Возлюбленные братья и сёстры,
войдём в радость Господа нашего, встретимся
с Ним в Таинстве Святого Причащения
и постарайтесь жить во оставление грехов,
дабы не ранить израненное Тело нашего Спасителя.
Пусть радостное торжество праздника
Пасхи Христовой будет отзываться
в наших сердцах пасхальным ответом:
«Воистину Воскресе Христос!»*

Н.Б.: Я с радостью приветствую долгожданную гостью, рефлексотерапевта, сотрудника центрального московского хостиса, Фредерику де Грааф. Но мы знаем Фредерику совсем в ином качестве, в иной ипостаси: она, прежде всего, духовное чадо Владыки Антония Сурожского, о котором мы так много говорим в последнее время.

Фредерика, вы близко знали Владыку Антония, общались с ним. Сегодня часто слышишь: мол, Владыка уже давно ушёл от нас, вместе с ним ушла и его эпоха, сегодня Православие, если можно так выразиться, переживает совсем другое состояние. На ваш взгляд, какова реальность сегодняшнего богословия здесь, у нас, в России: среди всех нас, кто по возможности приобщается к жизни Церкви, и к реалиям жизни светской?

Ф.: Я думаю, что реальность – это всегда Христос. В центре всей жизни должна стоять личность Христа. Владыка, когда он был в Англии, то задавал вопрос тамошним православным. Очень острый, мне кажется, очень нужный сейчас вопрос: в чем наша вера? На чем она основана? В чем она укоренена? И вот, он говорит так: если нет личного опыта Самого Христа, встречи с Ним внутри себя, то мы еще не христиане!

Я думаю, что это даже вообще ключ ко всему, потому что если сейчас смотреть на мир, где идет преследование христиан, а потом перенести это на нас, давайте подумаем: если с нами так будет, а у нас нет личного опыта, – останемся ли мы со Христом? Но если личный опыт, хотя бы в зачаточном состоянии, есть, тогда есть, я думаю, и любовь ко Христу. И тогда можно будет устоять, когда станет тяжело. Иначе христианство – это просто мировоззрение, которое не поможет нам, если мы окажемся перед лицом чего-то опасного. И я уверена в том, что над всем этим стоит подумать серьезно!

Владыка говорит, что всем нам надо страиваться совсем по-другому, чтобы ответить честно: чего нам не хватает, в чем «провал» нашего христианства.

Я думаю, что самый важный вопрос сейчас – не только для России, но и для всех христиан – знаем ли мы опытом (а не только понаслышке) Христа. И если нет, тогда, я думаю, надо серьезно начать работать, чтобы это стало возможным. А это возможно будет только тогда (тоже по словам Владыки) когда мы начнем серьезно молчать. Без молчания Господа «не узнать» – ни вне себя, ни глубоко-глубоко внутри себя. И так, сначала через молчание, а потом – через молитву.

Владыка говорит, что цель молитвы – это молчание. В конечном итоге, созерцание Христа глубоко внутри себя, за психологическим уровнем, который только существует. Конечно, это не психологический анализ. Вспомним его слова: «Через себя – глубже – к Богу». И тогда, если есть личный опыт, хотя бы совсем небольшой, хотя бы только «тоска по Богу» (где-то еще Владыка говорит, что мы не спасаемся своими добродетелями или своими «достижениями»), то мы спасаемся этой «тоской по Богу» и по любви ко Христу.

Я думаю, тоже под влиянием Владыки, что нам нужно стремиться, может быть, к молчанию, а потом начать «тосковать по Нему», чтобы Он был с нами.

Это интервью, взятое давно, оказалось чрезвычайно актуальным сейчас. Главная мысль его – необходимость личной встречи человека со Христом. Встречи – в своём сердце, в своём доме, через близкого человека, через любовь и молчание.

Фредерика де Грааф: «НАША ЗАДАЧА – НЕ ГОВОРИТЬ ПРО БОГА, НО БЫТЬ С БОГОМ В ОБЩЕНИИ...»

Беседа главного редактора радио Радонеж Николая Бульчука с Фредерикой де Грааф

И еще Владыка говорит (я думаю, это тоже важно), что мы должны осознать, что мы – нищие, нищие духовно. Что мы стоим перед тайной жизни, еще ничего не зная. Как говорит Владыка, «вне Царствия Божия».

Мы часто думаем, что мы – уже внутри, но, если смотреть на себя честно, как только мы становимся способными познать убожество наше и нищенство, – тогда, говорит Владыка, может открыться в нас дверь к настоящей молитве, к крику души, чтобы начать действительно молиться и приближаться ко Христу.

Чтобы войти в дверь, нужно начать стучать в нее. Я думаю, что не только в России, но и везде, мешает людям очень много внешнего. Например, механический, небрежный подход ко Христу – как будто Он не Друг наш!

Подумаем: Он воплотился, в Своем воплощении Он был Одним из нас. Затем Он умер, а после Воскресения Своего сказал: «Скажи Моим братьям: «Идите в Галилею, там Я вас встречу...» Он – среди нас, Он для нас поддержка, Он – Брат, Он – Друг. Но если Он Друг, тогда надо серьезно подумать: что я должен делать для того, чтобы стать Ему другом?

Это ведь не только по отношению ко Христу применимо, но и вообще в жизни, правда? Когда есть друг, что я делаю? Во-первых, Ему нужно дать время, во-вторых – надо научиться молчать, чтобы усмотреть, увидеть, кто передо мной находится. Открытость сердца нужна... Много всего нужно, чтобы встреча наша состоялась.

Это ведь не только же самое, как встреча с другом в жизни: мне нужно просто подумать о том, что требуется от меня, чтобы стать другом Христа.

Конечно, это большая работа над собой: многое нужно для того, чтобы открыть свое сердце. А мы ведь часто боимся быть открытыми и беззащитными перед Ним и перед Его волей. Открыться нужно не в том смысле, что Он – Властитель, а в том, что мы идем к Нему по любви, потому что мы выбрали Его как нашего Господа. Это вкратце то, о чем я хотела сказать в своем докладе...

Н.Б.: Последнее десятилетие здесь, в России, мы активно боремся: за то, чтобы нам, по крайней мере, восстановить утраченное в безбожный период, пусть те же храмы... Боремся за молодежь, чтобы вырвать ее из безбожного плена, и т.д. По сути, вся наша православная жизнь – это борьба. Даже в семье, в Малой Церкви: муж борется за жену, жена за мужа, оба – за детей. Но неужели тем самым мы утрачиваем традицию?..

Ф.: Если говорить об учении Церкви, то мне кажется, за него не нужно бороться! Владыка однажды сказал, что Христос Сам «может справиться с этим». Я думаю, что наша задача даже не бороться за что-то или за кого-то, но быть примером для людей: своей жизнью, своим молчанием, своим внутренним общением со Христом. И это будет больше, чем слова. Слов всегда слишком много, и слова никогда не убеждают.

По своей работе я ощущаю: когда молчишь, люди чувствуют это и даже иногда приходят в восторг, оттого, что собеседник ничего не говорит...

Я думаю, что наша задача – не говорить про Бога, но быть с Богом в общении, а это намного труднее. Тут требуется труд: отсеять мысли, ненужные чувства, требуется

собранность тела (тело тут тоже немаловажно), чтобы внутренне «стоять в присутствии Божию». И когда мы будем «стоять пред лицом Божиим», люди это почувствуют! Это будет более убедительно, чем «бороться» за кого-то и за что-то, такая «борьба» неубедительна!

Н.Б.: Фредерика, в начале беседы вы поставили очень важный вопрос о «личном опыте Христа». У Владыки Антония такой опыт состоялся в самом начале его жизни: он рассказывает об этом в одной из своих бесед (как он встретил Живого Христа, читая Евангелие). И это было для него чрезвычайно отчетливо и ощутимо, это был дар Божий: возможность пережить опыт Живого Бога в своей жизни.

Многие же наши современники лишены такой возможности в силу разных причин: ведь Господь открывается совсем не каждому, да и происходит это часто не так явно. На ваш взгляд, что необходимо, чтобы получить такой опыт в своей жизни?

Ф.: Знаете, это очень важный вопрос! Думаю, во-первых, этого надо захотеть! Если есть желание и тоска по этому, это очень важно! Это важнее всего, потому что тогда человек найдет Христа!

Владыка говорит: «Нам очень многое уже дано, но было бы так хорошо еще вдобавок к этому получить и Его присутствие!» Если мы пребываем в таком поиске, то мы Его не найдем. Если же мы действительно хотим Его найти, то будем искать Его как друга, по-дружески. И тогда надо многим пожертвовать, нужно многое сделать для того, чтобы дружба эта состоялась!

Это то, о чем мы говорили: прежде всего, молчание и молитва. Молитва – не в смысле произнесения молитвословий, но в смысле стояния в молчании пред Богом. И при этом надо кричать в душе: «Приходи! Я хочу Тебя знать!» Если это крайне важно для тебя, тогда что-то случится, и встреча эта будет...

Еще Владыка говорит, что мы должны научиться стать «настоящими»: не важно, плохими или хорошими, но настоящими людьми. Тогда Бог сможет с нами «работать».

Если же у нас лишь какие-то смутные представления, что мы «такие-сякие», что мы «хорошие», тогда мы представляем собой просто фантом. А с фантомом Он не может «работать», это очень важно понимать!

И второе, что мне кажется тоже очень важным (Владыка где-то говорит об этом), это то, что Бог должен быть «настоящим» для нас. В том смысле, чтобы у нас не было каких-то предвзятых представлений о Нем, которые мешают нашей встрече с реальным Богом. Я думаю, что крайне важно отстранить от себя те образы и мысли, которые всегда мешают нам встретиться и с человеком, и с Богом. Нужна какая-то внутренняя трезвость, собранность, чтобы стоять перед Ним, но без всякой картинности или даже личного опыта. Стоять так, как будто мы стоим перед Ним в первый день своей жизни. И пусть будет то, что будет, надо лишь крепко верить, что Он – есть, Он существует, даже если Он не дает нам сейчас Себя реально знать.

И Владыка тоже об этом говорит: Бог имеет право, будучи свободным (как и мы свободны), чтобы быть или не быть с нами ощутимо. Он всегда есть, хотя иногда субъективно вроде бы кажется, что Его и нет. И это – тоже знак настоящих отношений, об этом говорит Владыка.

Н.Б.: Когда мы размышляем над этим, невольно приходит на ум Евангельское событие Преображения Господня на Фаворе, когда ученики Христа Петр и Иоанн воскликнули: «Господи, добро нам здесь быти!» Им так было хорошо со Христом, что они были готовы сделать три кущи, три сени, чтобы так навсегда остаться со Своим Учителем. Это было предвосхищением будущего райского блаженства...

Как нам научиться представлять нашу жизнь в реальности: ведь она в любой момент может прийти к завершению?

Ф.: Я думаю, что память смерти – это важно. Память смерти дает интенсивность жизни. Она дает глубину, возможность жить настоящим: здесь и теперь. Но страх мешает жить. Если я буду бояться («ах, я могу умереть в любой момент!»), то это суживает мою жизнь. Я думаю, что это связано также и со знанием Христа: если человек реально любит Христа, как любил Его Владыка (он с 14 лет хотел быть со Христом, хотел умереть для Него, но Господь дал ему 89 лет жизни; он говорил: «таких, как я, Он не хочет!»), это была шутка, конечно), или если хоть небольшое знание Христа, тогда страх уменьшается.

Вы упомянули про заповеди. Но ведь заповеди – это не приказы: «делай так-то и так-то». Если нет любви ко Христу, то я говорю Ему: «Подожди, я хочу заниматься своими делами!» Но, смотрите, если мы по-житейски кого-то любим, то не говорим же: «Я тебя люблю, но подожди, сейчас я не хочу быть с тобой!» Ведь если любишь человека, ты хочешь быть с ним именно сейчас! Я думаю, ключ в этом.

Это делается не потому, что так «надо», я очень не люблю слово «надо», потому что это – долг. А долг каждого человека в отношении Христа и Бога не имеет места, потому что тогда это – не любовь. Если я вам, например, скажу: «Николай, мне надо к вам прийти, но очень не хочется... Однако, надо прийти!..», то вы, узнав это, скажете: «Не приходи!». Думаю, то же самое и в отношениях со Христом.

Н.Б.: «Вера от слышания, а слышание – от проповедующего...» Апостол говорил об этом еще в первые века христианства. Поэтому, наверное, с такими проповедниками, которые говорят о Христе как лично видевшие Его (каким был и Владыка Антоний), легче воспринимать и веру, и духовный опыт. Слово Владыки воспринимаешь совсем по-другому, чем, например, слово человека, который говорит о Боге, понуждаемый словом «надо». Но истинных проповедников всегда было мало...

Ф.: Мне вообще кажется, что смысл всей жизни человека – это встреча: встреча с собой, встреча с Богом, встреча людей друг с другом. Иначе наступит глубочайшее отчуждение друг от друга, а в конце концов – депрессия. 10-15 лет депрессии – и коммуникации не будет ни с собой, ни с Богом, ни друг с другом. Наступит крайнее одиночество, и мы не сможем ничему научиться. Ведь мы учимся чему-то лишь через трение, через встречу с другим человеком!

По большому счету, ведь мы все – чада Божии, друзья Божии. Такими Господь призвал нас, такими Он нас считает, но, поскольку мы обладаем свободной волей, наш выбор остается свободным?

Еще Владыка говорил: «Господь тебя любит таким, какой ты есть». Не надо становиться святым, чтобы Он тебя полюбил:

Он тебя любит таким, какой ты есть... Я бы хотела всем сказать: «Он нас любит такими, какие мы есть – грешными, праведным, добрыми, злыми, но настоящими!»

Н.Б.: Но это ведь не значит, что мы должны убрать все цели в нашей жизни и не становиться лучше?

Ф.: Нет, но мне кажется, что это некий толчок к тому, чтобы нам идти дальше. Если мы уже любимы, тогда можно расти. Если же мы думаем, что Он осуждает нас, Он отвергает нас, потому что мы такие, какие мы есть, тогда с этим ничего не сделаешь! А от радости, что ты любим, можно идти дальше. От отчаяния же ты будешь вялым, мне кажется...

Н.Б.: Мы часто об этом забываем. Между тем, Господь сказал, что Он пришел исцелить болящих: «Не здоровые имеют нужду во врачех, но болящие!» Но я все-таки возвращаюсь мыслью к тому, что мы – счастливые люди, потому что мы знали Владыку, и он нас вел как бы за руку ко Христу. И насколько тяжелее, наверное, тем, которые не имеют такого путеводителя...

Ф.: Да, конечно, это большой Божий дар, что у нас была возможность лицом к лицу встретиться с митрополитом Антонием. Но ведь он жив и сегодня! И я знаю, что сегодня, по словам многих людей, он им реально помогает! Был такой смешной случай: после воскресной литургии я сижу в метро, входит молодая девушка в черном, садится рядом со мной и говорит: «Фредерика, спасибо! Ваши статьи мне так помогли!» - «Ну, спасибо, я тоже рада, что могла вам чем-то помочь. Давайте, я вам дам телефон или адрес, мы могли бы тогда в хосписе встретиться?» - «Да.» Она вышла, а через несколько дней, когда мы встретились, она мне сказала: «Я была в отчаянии, не знала, что делать... И мысленно говорю: «Владыка! Помогите мне встретиться с Фредерикой!...»

Это свидетельствует о том, что Владыка и сегодня жив: он работает, он действует, можно обращаться к нему. И я уверена: если при жизни столько сострадания было в его глазах при виде страдания другого человека, тем более это сострадание присуще ему сейчас, когда ему все видно, и тело не мешает помогать!...

Н.Б.: Фредерика, прошу извинить за вопрос, адресованный психологу: если разобратся, православный человек не должен нуждаться в психологе как таковом. Есть священник, есть православная совесть, есть исповедь. Есть Таинства церковные, в конце концов. И какова может быть роль психолога, если сравнивать его со священником, допустим? С другой стороны, каждый священник должен быть отчасти и психологом, разве не так?

Ф.: Я думаю, если священник укоренен в Боге, во Христе, то никакой психологии уже не нужно! Но здесь, в России, где сотни людей приходят на исповедь, от священника требуются особые усилия, чтобы не просто формально принимать человека на беседу. Это требует от священника открытости сердца, внутреннего стояния во Христе, в Боге. А это, мне кажется, редко можно встретить.

Может быть, вы тоже читали фрагмент, где Владыка дает нам очень интересный пример: еще в Лондоне он видит старушку, которая рядом с мусорным баком. Роемся в нем, чтобы узнать, что там находится. Это она делает из-за любопытства: страстно желает узнать, что происходит в других домах.

И вот, Владыка говорит: «Солнце светит, весна, поют птицы, а она - с головой ушла в мусорный бак!...» Он приводит этот пример для сравнения с нашей душой: как мы всю свою жизнь роемся в своей душе для того, чтобы узнать, в чем с нами проблема – что у нас не так было в детстве, что не так сегодня, что с нами неправильно... Но именно поэтому-то у нас и есть эти проблемы! И

первая из них - это снятие с себя ответственности за то, что с нами происходит сейчас и теперь, а во-вторых, по словам Владыки, это все равно непродуктивно. Потому что лучше выбрать что-то светлое, читая Евангелие, и жить потом этим светом. Сказать себе: «Да, это святость! В этом мое личное чем-то схоже со Христом». И лучше начать жить этим, чем рыться в своем «мусорном баке».

Н.Б.: Мы еще в начале беседы отметили, что нам не хватает тишины: весь мир сегодня очень «шумный». Остаться наедине с собой – сегодня для многих это непереносимое испытание. Если многих из нас лишит электронные гаджеты, сразу будет как бы нечем заняться. Если нет постоянного вовлечения в этот шум, у многих из нас приходят тяжелые мысли, начинаются угрызения совести, душевные терзания, - люди просто не переносят тишины. Как нам не бояться пребывания наедине с самим собой?

Ф.: Я согласна, это я вижу и у своих коллег по хоспису... Это страшно, но выхода нет, нет выбора! Если хочешь встретиться с собой, тогда надо молчать даже перед лицом самого себя, да? И, как Владыка говорит, надо «идти через пустыню» - пустыню страхов и оставленности, неизвестности, не зная, что будет. Риск – это часть нашей жизни. Если мы никогда не рискуем, мы никогда не начнем жить, выбора нет!

Я согласна с вами, что все сегодня делается для того, чтобы не слышать себя, не слышать свою совесть, не слышать того, что происходит вокруг...

Н.Б.: И собеседника тоже...

Ф.: То же самое! И очень интересный опыт был у нас во время конференции: когда работала дискуссионная группа. Моя группа занималась «молчанием», 35 человек, которые друг друга не знали, в духоте (кондиционер не работал) сидели там полтора часа...

Н.Б.: И молчали?

Ф.: Молчали 10 минут. Сначала послушали аудиофрагмент: что говорит Владыка про молчание. Ведь чтобы действительно молчать всецело, нужно молчать не только словами, но и умом, и чувствами, и словом, и телом. Теперь я думаю, что 10 минут, наверное, многовато, но решили замолчать на 10 минут!

И я была удивлена: все молчали так глубоко, что никто почти не хотел выйти из этого молчания. И потом каждый, кто хотел, рассказывал, что это для него значило. И многие говорили о том, что впервые они вступили в контакт с собой: как-будто они пришли домой, встретили себя такими, какими они знали себя, пока еще были детьми. И они с удивлением поняли, что это возможно! И именно тогда можно начать молиться...

Владыка говорит: «До того, как мы начнем молиться, нужно глубоко замолчать...» Такое переживание явилось опытом, для всех нас это было просто откровением.

Н.Б.: Сейчас часто говорят о «последних временах». А, с другой стороны, наши духовные наставники и святые отцы призывают христиан жить так, чтобы считать всякое время «последним». Порой осознание «эсхатологичности времени» дает постоянное присутствие страха...

Ф.: Я думаю, бояться не надо, никаким страхам поддаваться нельзя. Если будет конец – он будет. И заранее об этом думать не стоит. Стоит жить настоящим – как можно глубже и как можно с большей отдачей. Узнать Христа – через молитву и через молчание – и идти за Ним. И если будет смерть, это будет в один момент, но если мы будем думать о ней заранее, то не будем жить уже «здесь и теперь». А ведь будущего еще нет, тогда и встречи с Богом у нас не будет! Господь перед нами сейчас – а то, что будет, это в Его руках!

Николай Бульчук

Несколько лет назад мы публиковали большой материал о Пасхе в Дахау. Сейчас нам кажется уместным вспомнить об этом ещё раз.

За всю историю Православной Церкви не было такого пасхального Богослужения, как 6 мая 1945 году в Дахау – День памяти великого православного святого и воина Георгия Победоносца!

В День Пасхи 6 мая 1945 года в барак № 26, где у английских и американских заключенных в маленькой комнате находилась часовня, вошли 18 православных священников, один диакон и несколько верующих. Большого греческого архимандрита Мелетия принесли на носилках, и всю службу он лежал, не в силах подняться, молясь и крестясь вместе со всеми. В часовне не было ничего, кроме небольшого стола и висевшей на стене единственной иконы Пресвятой Богородицы «Ченстоховская». Первообраз святыни происходил из Константинополя, откуда был привезён в город Бельц в Галиции. Впоследствии икона была отнята у православных польским королём. Когда Русская Армия изгнала наполеоновские войска из Ченстоховы, аббат Ченстоховского монастыря вручил список иконы Императору Александру I Освободителю, который по возвращению в Россию поставил её в Казанском соборе в Санкт-Петербурге.

Несмотря на то, что в русских в Дахау была почти половина из числа заключённых, только единицы смогли принять участие в праздничном богослужении.

К тому времени в лагерь прибыли так называемые «репатриационные офицеры» специального отряда «СМЕРШ», которые начали быстро возводить новые загородки из колючей проволоки, чтобы изолировать советских заключённых от прочих узников, чтобы они не решились не возвращаться в Советский Союз и остаться на Западе.

Самодельные ризы священников из полотенец с нашитыми большими крестами были надеты прямо на полосатые тю-

ремные робы. Служили по памяти. Пасхальный канон, пасхальные стихиры – все пели наизусть. После возгласа священника хор пел песнопения на греческом, а потом на церковнославянском языке. Евангелие также читали по памяти. Молодой афонский монах вышел перед отцами, поклонился и дрожащим от волнения голосом стал наизусть читать Слово о Пасхе святителя Иоанна Златоуста. Он говорил Слово и плакал. И все вокруг тоже плакали. Из самого сердца смерти из глубин этого земного ада возносились слова: «Христос Воскресе!» И в ответ раздавалось: «Воистину Воскресе!»

Среди узников Дахау также был святитель Николай Сербский, которого вместе с Сербским Патриархом Гавриилом сослали сюда 14 сентября 1944 года и где они находились, пока их не освободили союзники. Остался Дневник посланий к сербскому народу «Сквозь тюремное окно», написанный святителем Николаем в гитлеровских застенках. Приведу одну из них:

«День Господа.

Многие не чувствуют существования воздуха, пока не подует ветер. Некоторые не задумываются о существовании света, пока не наступит мрак. Так и многие христиане не чувствовали присутствия Бога до тех пор, пока не взвился бурный порыв ветра войны; не задумывались о Боге, пока им светил мир и улыбалась счастье. Но когда поднялась вихрь войны, когда объединились все силы зла и покрыли все тьмою, люди уже ни о чём другом, кроме как о Боге, думать не могли.

День Господень! В Священном Писании то, что для людей ночь, страшная ночь, кровь и дым, страх и ужас, кровь и муки, пламя и гибель, вопль и крик, – все это названо днём Господним. Спросите ли, как это возможно? Почему? Потому, что именно в таких обстоятельствах пресыщенные и потерявшие образ Божий в полноте осознают, что Бог – все, а они – ничто. Самолюбивые покрываются стыдом, надменные опускают глаза, богатые ходят с пустыми карманами, князья желают, чтобы удостоил их разговором хотя бы полицейский оккупант, нерадивые священники рыдают перед разрушенными храмами, некогда капризные жёны, в грязных лохмотьях, варят на обед собачатину. И все они об одном думают: о величине Божественного величия и о ничтожестве праха человеческого.

Вот почему та страшная ночь названа днём Господним. Ибо в день сей Господь Себя являет. Пока длился спокойный день человеческий, человек не вспоминал о Боге, даже превозносил себя над Ним и насмехался над верующими, смеялся над теми, кто звал их молиться, в храм. Когда же настает страшный день Господень, все люди возвращаются к Господу, признают власть Божию, спрашивают о Церкви, почитают священство, начинают читать духовные книги, со стыдом вздыхают о своём прошлом, каются в грехах, творят милостыню, помогают больным, постыжались, причащаются, ибо понимают, что близка их смерть и близок тот мир, где день Господень – благой, светлый, радостный и вечный.

Сделаю, говорит Господь устами пророка Исая, сделаю, что человек будет дороже чистого золота Офирского, то есть самого чистого и дорогого. Вот, братья, в чем смысл всех несчастий, которые Господь попускает миру! Чтобы сделать человека ценнее и дороже золота. Знаете ли, братья, почему Господь небесный попустил миру в наши дни все эти военные ужасы, с которыми можно сравнить лишь ужасы ада? Потому что ценность человека упала и стала ниже ценности золота. А это противоречит замыслу Божьему о человеке, а всё, что противоречит ему, должно лопнуть, исчезнуть, умереть.

А теперь блаженны мы, если научились ценить человека выше золота, выше богатства, выше славы, выше звёзд, выше всей вселенной, которую Создатель даровал человеку, тогда не напрасны наши страдания, тогда мы будем сильными и счастливыми и станем жить в мире и покое, в любви и взаимном уважении, славя Бога Отца и Сына и Святого Духа, во веки веков. Аминь».

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ЮНЫМ ПРИХОЖАНАМ

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!
И вновь Пасхальный благовест наполняет мир неизреченной радостью - Христос Воскресе!

Христос Воскресе! Христос Воскресе! Страдавший и Умерший на Кресте Сын Божий восрес и силой Своей бесконечной Любви и Жертвы победил смерть!

Поздравляю вас, дети, с этим светлейшим праздником!

Пусть святые чувства, пережитые нами в эти светлые дни, даруют всем нам благодатное обновление, духовный подъём, неиссякаемый источник любви, чистоты и радости о будущем

всеобщем воскресении!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!

Прот. Александр Зелененко

* * *

Вся природа затаилась
Пред Пасхальным днём...
Будет с нами Божья милость -
Воскресенья ждём.
Звоним праздничным, хрустальным
Пасха вступит в дом,
Будут крашенки пасхальны
С нами за столом.
Их раскрасим понемногу -
Лучше дела нет.
Пусть на Пасху славит Бога
Каждый в мире цвет:
Славят Бога море с небом
Светлой синевой,
Спелые колосья хлеба -
Желтизной живой,
А зелёным, - глянь в оконце -
Лес, трава, кусты,
И оранжевое солнце
Славит с высоты.
Красный - Воскресенья чудо.
Ангелы с Небес
С нами Бога славить будут,
Петь: «Христос Воскрес!»
Наши крашенки готовы -
Радугой в тиши...
Как молитвенное слово
В глубине души.

Татьяна Шипошина

БАБУШКИНЫ КУЛИЧИ (рассказ)

Наша бабушка жила в нескольких кварталах от нас. К Пасхе она всегда напекала много куличей и отправлялась с ними к заутрене в Свято-Троицкий собор. В Светлое Христово Воскресение мы с моей старшей сестрой Алей непременно приходили к ней похристосоваться. Она припасала для нас два освящённых в церкви маленьких куличика и разноцветные яички. Наша мама тоже пекла к Пасхе очень вкусные куличи, но бабушкины!.. Их ни с какими другими сравнить было нельзя.

В тот год Пасха была тёплой, солнечной. Бабушка нас, как всегда, с радостью встретила, посадила за праздничный стол. Расспросила, как мы живём, чем занимаемся, слушаемся ли мы папу с мамой. Рассказала нам, как хорошо было в церкви, сколько там было народа, как на рассвете она пришла домой уставшая, но очень довольная. Нам тоже захотелось с ней побывать в церкви на ночной пасхальной службе. И она пообещала взять нас с собой на будущий год.

С дорогими бабушкиными подарками мы двинулись в обратный путь. Во дворе нашего дома, на скамеечке сидели две сестрёнки Нюся и Галя. Они были из семьи, в которой кроме них, было ещё трое детей, мал мала меньше. Жили они бедно, работала одна мать, отец, который уж месяц, лежал в больнице. Их во дворе все жалели и помогали, кто чем мог. Сестрёнки были дружными и на редкость трудолюбивыми.

- Христос Воскресе! - воскликнули мы, увидев девочек.

- Воистину Воскресе! - ответили они нам. Их взгляд упал на наши куличи, бледные личики вдруг погрустнели. Их мама, наверно, не пекла куличи к Пасхе. Не сговариваясь, мы с сестрой одновременно протянули им наши узелочки.

- Берите, девочки!

Галя с Настей засмутились:

- А как же вы? Не надо...

Тогда Аля догадалась:

- Давайте так: один куличик будет ваш, а другой - наш. Ладно?

Ручонки девочек потянулись к узелочку:

- Спасибо, Аля, спасибо, Люся...

- Кушайте на здоровье!

Мы, радостные от того, что сделали что-то хорошее, весело побежали домой.

Людмила Родина

Отчего так засияло нынче солнышко с небес?
Пасха светлая настала, мы поём: Христос Воскрес!
В храме праздничные лица, и звонят колокола.
Станем радостью делиться - Пасха светлая пришла!

Татьяна Шорохова

ЗАГАДКИ О ПАСХЕ

Утро в дивных ярких красках
Это праздник светлой ... (Пасхи)!
К нам летит со всех сторон
Колокольный ... (перезвон).
Ребятишки, папы, мамы -
Все спешат сегодня в ... (храмы).
Бьётся радостно сердечко,
И пылает ярко ... (свечка).
Всё ликует! Ведь сегодня
Воскресение ... (Господне)!

Тамара Попко

КОЛОКОЛА

Хорошо на колокольне
Позвонить в колокола,
Чтобы праздник был раздольней,
Чтоб душа запеть могла.
Будто ангельское пенье,
Этот дивный перезвон
Светлым гимном Воскресенья
Зазвучал со всех сторон.

Протоиерей Владимир Шамонин

ПАСХА

Христово Воскресение!

Звучит: «Христос Воскрес!»

И радостное пение

Взлетает до небес.

И в храм с сердцами чистыми

Людей идёт не счесть!

Христос воскрес воистину!

Лети, благая весть!

Тамара Попко

Кроссворд

**«От праздника Воскресения Христова (Пасхи) -
К празднику Святой Троицы (Пятидесятницы)»**

1. К кому из Апостолов Господь наш Иисус Христос явился видимым образом в третий раз по Своем Воскресении (Лук. 24:34; Ин. 1:42)?
2. Ветвями этого дерева украшают храм в день Святой Троицы.
3. Пасхальный хлеб, освящённый после Литургии.

4. В этот день Господь установил таинство Святого Причащения.
5. Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой - это Пресвятая
6. Имя одной из жен-мироносиц.
7. Традиционная пасхальная выпечка.
8. Что осталось лежать во гробе после Воскресения Господа?
9. Событие, произошедшее на сороковой день после Пасхи.
10. Всё видимое пространство неба.
11. В Пятидесятницу Святой Дух сошёл на учеников «в виде огненных ...». (Деян. 23).
12. Гора, на которой произошло вознесение Господа нашего Иисуса Христа.

Страничку подготовила Наталья Черепович